

Из истории Астрахани

В торговле русских и иностранных купцов Астрахань играла преимущественно транзитную роль. Астрахань выполняла в основном роль посредника в торговле России с Кавказом, Персией, Хивой, Бухарой и Индией. Однако Астрахань вывозила в различные районы России продукцию, производившуюся и в самом городе с его окрестностями (рыбу, соль, рыбий жир, икру, скот, кожи, арбузы, фрукты и пр.).

Изменяется и административное значение Астрахани. На первых порах, после присоединения Астрахани к Московскому государству, она являлась центром Астраханского полюдства. Когда при Петре I в 1708 году все Российское государство было поделено на 8 губерний, Астрахань, Паричин, Саратов и другие города Поволжья вошли в состав обширной Казанской губернии. С разукрупнением губерний в 1717—1719 годах Казанская губерния была разделена на две губернии — Казанскую и Астраханскую. К последней отошли 12 городов, в том числе: Симбирск, Самара, Сызрань, Саратов, Дмитриевск (Камышин), Паричин, Черный Яр, Красный Яр, Терки (город на реке Терек), Гурьев (на реке Яик) и др. Астрахань стала губернской столицей. В 1785 году Астрахань была преобразована в областную столицу огромного Кавказского наместничества, а с 1790 года стала губернской столицей Кавказской губернии. С дальнейшим разукрупнением губерний в 1802 году Астрахань стала губернской столицей.

Омончанин. Нач. см. в «Волга» за 7 октября 1958 г.

«ВОЛГА»

2 стр. 10 октября 1958 г.

дом Астраханской губернии в более узких ее границах.

Много времени прошло с тех пор, как была создана новая русская Астрахань, многое в ней изменилось. И все же Астрахань осталась довольно неблагоустроенным городом.

Один из путешественников, Самуил Гмелин, посетивший Астрахань в 1769 году, пишет: «Смотря с патристической стороны, Астрахань кажется очень красивой, особенно такому зрителю, который в первый раз ее видит. Глаза его прельщаются простотой церквей, баней, домов, садов и вообще новым для него видом пространного сего города, но когда он переправится через Волгу к городу и вступит в его улицы, то вдруг теряет такую приятную мечту и не находит больше никаких следов той красоты, которой предвещался. Потребен целый век человеческого для совершенного ее устройства при употреблении всевозможной пользы».

Прошедший после этого век мало в чем улучшил архитектурное и санитарно-гигиеническое состояние Астрахани. На возмущающее в 1857 году на мангитлакской ссылке через Астрахань на Украину Тараса Шевченко она произвела неприятное впечатление. «Астрахань, — записал в дневнике Т. Г. Шевченко, — это остров, омываемый одним из протоков Волги, перерезанный рядами конючих болот, называемых рекою Кутумом, и каналом, ничем не уступающим реке Кутуму. Полуостров этот окружен густым лесом маха и уставлен живописными белыми лачугами и серыми, весьма живописными, деревянными домиками с мезонисами... Все эту огромную, безотрадную серую кучу мусора венчают зубчатые белые стены Кремля и стройный, величественный пятиглавый собор Московской архитектуры XVII века... Не таким он (город.— П. С.)

мне представлялся, когда я, подходя к Бирючей косе, увидел сотни, преледа, безобразных кораблей, нагруженных большею частью хлебом, — мне представлялась Венеция времен дождей, а оказалось — гора мышь родила... Дрянью, никуда не годный портовый город Астрахань! Город, не имеющий ни книжки, значит, и читателей не имеет... Где же причина этой нищеты (наружной) и отвратительной грязи (тоже наружной) и, вероятно, внутренней? Где эта причина? В армяно-татарско-калмыцком народонаселении или в другой какой политическо-экономической пружине? Последнее вероятнее, потому вероятнее, что и другие наши губернские города ничем не уступают Астрахани».

По данным М. Рыбушкина, в 1840 году в Астрахани, имевшей в то время около 35—40 тысяч жителей, насчитывалось 10 учебных и воспитательных заведений, а «именно: гимназия и семинария с приходецкими и уездными при них училищами, армянское Агабабовское, казенное для детей штаб- и обер-офицеров кавалерийского полка, училище для детей казенных служащих, институт для воспитания благородных девиц и сирото-воспитательное заведение купца Санженикова. Сверх сего находится до 20 школ при татарских медресах».

С июля 1810 года в Астрахани стал действовать постоянный театр. На первых порах его содержал отставной подпоручик Грузинов. Помещался этот театр в доме Токарева, потом Углева, на Ахматовской улице. В этом здании помещался в те времена клуб «Благородное собрание». В 1877 году крупный астраханский купец Н. П. Цотников заявил городской думе о желании построить специальное каменное здание для зимнего театра. Не встретив, видимо, со стороны думы возражений, Цотников построил такое здание. 2 октя-

бря 1883 года состоялось первое представление в новом (каменном) здании зимнего театра Астрахани. Шла оперетта «Красное солнышко».

Но мастерство и дарование отдельных актеров и режиссеров не имели простора для развития при царизме, так как театр в те времена находился, по выражению К. С. Станиславского, «с одной стороны, в руках буфетчиков, с другой — в руках бюрократов, стремившихся увести театр от жизни». Репертуар состоял из самых низкоробных произведений. Борьба прогрессивных деятелей искусства за идейный, демократический театр в Астрахани подавлялась царской цензурой и купцами-предприимчивателями.

В различные периоды деятельности Астраханского театра им руководили такие талантливые режиссеры и актеры, как И. М. Медведев, Г. М. Мичурин-Самойлов, К. О. Любимов-Ланский и другие. На подмостках Астраханского театра выступали многие выдающиеся деятели русского театрального искусства: М. П. Ермолова, Ф. П. Шаляпин, Я. В. Собинов, В. П. Давыдов, В. Ф. Комиссаржевская, И. Н. Орленев, М. Давыдов и другие. Из числа астраханцев вышло немало крупных мастеров сцены, в том числе В. В. Барсова, П. А. Дибачков, М. П. Макарова, Л. П. Свердлов и другие.

С 1813 года стала издаваться первая астраханская газета «Восточные известия». Издателем ее был П. А. Вейсгофен. С его смертью в 1816 году выход этой газеты прекратился. С февраля 1838 года начали издаваться «Астраханские Губернские Ведомости». С января 1862 года стала выходить газета «Волга» под редакцией В. А. Бензамена. С 1816 года учителем музыки Добровольским стал издаваться «Азиатский музыкальный журнал», но выходил он только до 1818 года. В декабре 1837 года был открыт губернский «музей», т. е. музей. В 1838 году была открыта публичная библиотека. Однако все это предначалось не для трудящихся, а для дворян, многочисленного чиновничества и купцов, которых было немало в Астра-

хани. У трудящихся не было ни средств, ни времени, чтобы читать газеты, пользоваться библиотекой, ходить в театр, а в гимназию из просто не принимали.

Трудящиеся массы Астрахани с ее окрестностями, как и во многих других городах России, жили при феодализме в тяжелых условиях. Убегая от произвола помещиков и лютой барщины из центральных губерний России в низовья Волги, подневольные люди не находили здесь желанной воды и той лучшей жизни, о которой они мечтали. Вместо произвола помещиков здесь царил произвол царских сатрапов и целого ряда всевозможных чиновников, творивших невероятные злоупотребления.

Жители окрестностей Астрахани, в том числе нерусские народности — татары, казахи, несли тяжелые трудовые и натуральные повинности. Они должны были поставлять рыбу, овощи, лошадей, подводы и пр. для казенных надобностей. Большая часть улова рыбаков забиралась казной и попадала в руки мясочников-чиновников, отчего рыбное хозяйство губернии, несмотря на прекрасные природные данные, являлось жалким существованием.

Нестерпимое злоупотребление чиновников, процветавшее в Астрахани, и разорение людей и городе и его окрестностях вынужден был признавать даже один из астраханских губернаторов В. П. Татищев. Прибыл в 1741 году в Астрахань и ознакомившись с положением дел в губернии, Татищев писал 27 декабря канцлеру Остерману: «Весьма меня привело в страх состояние здешней губернии, которую вижу в таком состоянии, что и верить не можно и суще доходы казенные мню, едва не до половины ль утущены, а люди разорены и разогнаны». Главной виной всему этому, по мнению В. П. Татищева, было злоупотребление чиновников. Татищеву удалось несколько умерить аппетиты чиновников и увеличить доходы казны, но положение трудящихся не стало лучшим при Татищеве. Будучи представителем господствующего в то время класса поме-

щиков-крепостников, он и не ставил задачи улучшения положения трудящихся города и его окрестностей.

Жили кустари, извозчики, огородники, рыбаки и прочий трудовой люд города, как правило, в сырых подвалах, землянках, в убогих земляных домишках или мазанках, утопавших в грязи или пыли. Воду для питья и приготовления пищи они брали прямо из Волги или в ближайших обычно загрязненных и заболоченных ее протоках и сриках, отчего велика была смертность среди трудового населения города, особенно среди детей. В 1837 году была сделана попытка добыть для горожан чистую питьевую воду путем устройства артезианского колодца в центре города. Но работы оказались безуспешными и в 1841 году были приостановлены.

Астрахань, как и многие другие города при царизме, была крайне неблагоустроенным городом и санитарно-гигиеническом отношении. Обилие стоячих и заболоченных подтопов, массовая сушка рыбы в непригодных для этого помещениях и просто во дворах, загрязнение дворов, базара и улиц рыбами, отбросами и прочими нечистотами, особенности астраханского климата порождали огромное количество комаров, мух, мелких грызунов и оустойчивые эпидемические заболевания.

«По свидетельству тогдашнего митрополита Савватия, — пишет М. Рыбушкин, — в одной Астрахани сделалось жертвою заразы собственноручно ее жителей до 10.000, промеж 5.000 пришельцев и людей проезжих, искавших здесь себе приюта и пропитания. Плачевное состояние граждан астраханских было чуждо сердцу ее правителей боярина Хованского и лица ему подчиненные уехали на косяк Волжскую, думный дворянин Волгов пахотился в походе на Персию, а дьяк Домин с чиновником Епанчиным скрывались на Учуге Уварийском. Астрахань оставалась на произвол судьбы и на явную погибель».

В 1727—1728 гг. от чумной эпидемии пострадало более половины

жителей города, умерло около 18.000 человек. Город опустел.

От холеры, свирепствовавшей летом 1830 года, умерло около 10 тысяч человек. «С 27 июля по 9-е число августа, — повествует тот же М. Рыбушкин, — холера свирепствовала во всем ужасе бездоговорно отпознала на кладбище по 300 и 400 трупов. Сказывают, что 4.500 человек одного только гробо-российского исповедания сделались добычею ее лютой. Кроме татар, персиян, хивинцев, армян и других жителей. Все количество умерших от холеры простиралось до 10.000 в одной Астрахани...».

Астрахань была свидетелем и активным участником многих важных исторических событий. Веледство образования в Пилане Поволжье волжской казачьей вольницы и скопления беззаконных сил от феодального гнета крепостных людей, искавших лучшей жизни, Астрахань была центром многих антифеодальных выступлений народных масс в XVII и XVIII веках.

Народные массы Астрахани активно поддерживали антифеодальные восстания Ивана Белотликова в 1606—1607 гг. Они решительно выступили в 1611 году против разбойничьих шаек итамана Запужского и авантюриста Маркелла Ушичек, бежавших после убийства Дмитрия из Москвы в Астрахань и пытавшихся использовать антииорские настроения астраханцев в своих политических целях, чуждых русскому народу.

Трудящиеся массы Астрахани активно участвовали в крестьянской войне под руководством Степана Разина, направленной против бояр и боярско-феодального гнета.

Поднимая казачью голытьбу в поход против московских бояр, Разин хотел предварительно укрепить свой тыл, овладеть Астраханью, имевшей сильный гарнизон. Но стрельцы гарнизона, много слышавшие о том, что Разин хочет лишь избавления всех угнетенных и обездоленных от порабощения — дворян и воен-